

УДК 321.01

Постсоветское коммунистическое проектирование государства

А. В. Афонасова

Афонасова Алена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления, Курганский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, afonasoava.av@kurg.ranepa.ru

В статье рассмотрены основные направления и особенности коммунистического проектирования в постсоветской России. В результате рассмотрения теоретических, программных и предвыборных материалов КПРФ сделан вывод о том, что современные коммунистические лидеры стремятся синтезировать два «державных» проекта государственного строительства – имперского и советского. Этот проект отходит от привычных для коммунистов классовых и идеологических оценок. Важнейшим источником и признаком «державной силы» будущего Российского государства становятся не его институциональные и режимные характеристики, а его способность адекватно откликаться на «глас народный» и насущные потребности современных российских граждан.

Ключевые слова: политическое проектирование, коммунистический проект, КПРФ, коммунистический проект будущего России, функциональность государства.

Поступила в редакцию: 15.04.2020 / Принята: 25.04.2020 / Опубликована: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Post-Soviet Communist State Designing

A. V. Afonasoava

Alena A. Afonasoava, <https://orcid.org/0000-0002-6156-2811>, Kurgan branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 147a Karl Marx St., Kurgan 640022, Russia, afonasoava.av@kurg.ranepa.ru

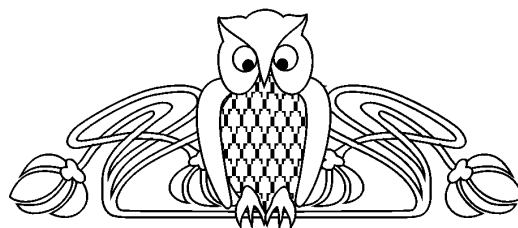
Main directions and features of communist political designing in post-soviet Russia are considered in the article. Having analyzed theoretical, program, and electoral materials of the Communist Party of the Russian Federation, the author makes an inference that modern communist leaders try to synthesize two “sovereign” projects of state-building – imperial and soviet ones. This project departs from class and ideological evaluations that are usual for communists. The key source and attribute of “sovereign power” of the Russian state’s future is not its institutional and regime features but its ability to adequately respond to “vox populi” and actual needs of Russian citizens.

Keywords: political designing, communist project of a state, communist project of Russia’s future, state’s functionality.

Received: 15.04.2020 / Accepted: 25.04.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-318-323>

Представление, что государство можно обустроить или даже полностью перестроить по заранее намеченному плану, в той или иной мере, насколько можно судить по плодам политико-философской мысли минувших двух столетий в Старом и Новом свете, свойственно сторонникам как социалистической, так и либеральной, и консервативной идеи. Различие наблюдалось в том, как те и другие трактовали допустимую меру свободы «человека политического» в планировании изменений и в выборе средств и способов осуществления плана. Для консерваторов свобода проектирования человеком будущих состояний и практик государства была ограничена исторической традицией. Для либералов мерой допустимого вмешательства человека в жизнь государства был его, человека, разум и его «естественные» права и свободы, интересы и потребности. Для социалистов, а для коммунистов в особенности, эту меру определял практический интерес, можно сказать, выгода, которую трудящееся большинство современных обществ может получить от преобразований в государстве или даже от уничтожения его институтов и практик. В любом случае консерваторы, либералы и социалисты традиционно имели собственные планы на будущее государства. И для публичного заявления о своих планах все они использовали хорошо различимые для рядовых участников политического процесса специфические идеологические, научные и публицистические дискурсы.

Сегодня ситуация выглядит иначе. Глобализационные вызовы, с которыми столкнулось большинство современных демократических обществ, требуют от них относиться к теоретическим и практическим вопросам проектирования своих государств, вне зависимости от идейно-политических ориентаций и пристрастий отдельных групп граждан, с максимальной внимательностью и осторожностью. Государство в современном мире, особенно национальное государство, – это та цивилизационная ценность, которую легко потерять и к обладанию которой потом элитам и гражданским обществам потенциально очень трудно вернуться. Современные исследователи политических перспектив демократических государств в последние полвека активно продвигают в массовое сознание демократических обществ идею, что самая важная характеристика политической функциональности любого государства в современном мире – это

его «государственная состоятельность», т. е. готовность и способность находить и с пользой для себя и общества реализовывать управленческие решения, в том числе политические¹.

В таких условиях заметные изменения на формальном и содержательном уровнях обнаруживают публичные проективные дискурсы различных политических сил, в особенности дискурсы политических партий. Акторы современной внутренней политики в разных странах пытаются наладить новый порядок конкуренции за электорат. Порядок этот подразумевает, что главное в проекте изменений не масштаб и не глубина последних, а их безопасность для ныне существующих гражданских обществ и их способность купировать угрозы существованию этих обществ в обозримом будущем.

Настоящая статья посвящена анализу реакции КПРФ, ее руководителей и теоретиков на этот общемировой проективный тренд. КПРФ является парламентской партией, она участвует в решении ключевых задач обеспечения жизнедеятельности Российского государства и гражданского общества в нашей стране. У нее достаточно обширный и активный электорат, как возрастной, так и молодежный. Ее лидеры активны в реакциях на болевые точки современной государственной социальной политики, в критике коррупционных явлений во властной элите, в популяризации коммунистических идей среди этого электората. Средствами агитации и пропаганды, своим участием в функционировании законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне и в регионах России КПРФ реально способна формировать отношение граждан к своему государству и различным направлениям его деятельности. В каком ключе и в каком направлении она это отношение сегодня формирует? Политической науке это важно понять. Наука эта изначально и сегодня нацелена, прежде всего, на прогнозирование оптимальных состояний политики, способных обеспечить ее прогресс во благо цивилизации. Будет ли российская политика идеологически разнообразной, что необходимо для ее прогресса? Будет ли обеспечивать такое разнообразие коммунистический проект или он навсегда канул в Лету? А если будет, то смогут ли граждане и элиты разглядеть в нем ту специфику содержания и формы, на основании которых они смогут отделить коммунистический проект от других проектов, например консервативных и либеральных, и сделать его самостоятельным предметом своих политических коммуникаций? Ответы на эти вопросы логическим путем пробуют найти отечественные и зарубежные теоретики². Кроме анализа теоретического потенциала коммунистического проекта, ответ на упомянутые вопросы требует анализа той коммуникативной стратегии, которую сегодня коммунисты выбрали для презентации гражданам и элитам своих планов на будущее.

Стратегия эта сегодня активно изучается отечественными исследователями³. Последние, «разложив по полочкам» требования коммунистов к изменениям в российской внутренней и внешней политике⁴, недостаточно внимания уделяют одному, принципиально, на наш взгляд, важному для оценки политической наукой перспектив коммунистического проекта российской политики обстоятельству. В проектировании политической функциональности государства, важнейшем идеологическом вопросе, российские коммунисты очень часто сегодня заявляют себя большими консерваторами, чем сами российские консерваторы. А это, само по себе, ставит вопрос об атрибуции их проективного дискурса как дискурса «коммунистического» и даже только «левоконсервативного».

В политическом процессе историей коммунистам было отведено постоянное место идейных критиков консервативных и либеральных политических проектов. Вопреки этому нынешние российские коммунисты (не все вообще, а те, которые консолидированы под знаменами КПРФ) предпочитают в своей проективной работе опираться на подходы, более привычные для их вечных идейных оппонентов. Они пытаются конкурировать с ними за влияние на российский электорат на их идейном и дискурсивном поле.

Обнаружились эти дискурсивные инверсии у Г. А. Зюганова не сегодня. В 1991 г. он опубликовал в газете «Советская Россия» статью «Архитектор у развалин»⁵, в которой («совершенно в духе Берка», по определению исследователя этого текста Н. В. Ряботяжева⁶) заявлял, что Россия является сложной общественной системой, и потому ее нельзя модернизировать «чохом», а только постепенно и по частям, что нельзя уничтожать одни государственные институты прежде, чем не возникнут и не окрепнут институты новые, что нельзя покушаться на базовые общественные ценности, которые принадлежат уникальному, веками формировавшемуся «организму советской, российской общественности и государственности», что нельзя в этот организм вживлять чуждые ему «политические суррогаты»⁷. В 2003 г. лидер коммунистов выпустил в свет книгу, направленную, по его собственным словам, на преодоление «последствий демократического погрома российской государственности» и на реабилитацию места веры и Церкви в политике⁸.

Несколько позже, в 2009 г., один из публичных докладов Г. А. Зюганова начинало совершенно социалистическое заявление, что в мире «складывается новая революционная обстановка. Она только вызревает, но несомненно одно: ветер истории вновь дует в паруса левых сил, в наши с вами паруса»⁹. А заканчивала этот доклад сентенция совершенно в консервативном духе: «Наши великие предки не для того веками создавали, развивали и защищали Россию, чтобы она

сгнила в руках кучки воров, взяточников и дураков»¹⁰. Чуть ранее в том же докладе Г. А. Зюганов апеллирует к авторитету А. Эйнштейна и отдает дань либеральным и противореволюционным настроениям российского электората XXI в. Он повторяет слова великого физика, что «...экономическая анархия капиталистического строя есть подлинный корень зла... Я убежден, что есть только один путь борьбы с этим тяжким злом – *введение социалистической экономики вместе с системой просвещения, направленной на благо общества*» (выделено нами. – Т. А.)¹¹.

Сегодня с российским электоратом о своих намерениях изменить российскую политику и функциональность государства в ней коммунисты продолжают говорить языком консерваторов и либералов. Это, по сути, выбранная ими стратегия коммуникации с российским электоратом.

В публичном дискурсе Г. А. Зюганова доминируют критика либеральной стратегии экономической и социальной политики, вопросы развития отечественной науки и сельского хозяйства, патриотическая проблематика. Много раз за последние десятилетия он критиковал глобализацию и глобалистов, империалистическую политику современных развитых либерально-демократических государств. По итогам последней ежегодной пресс-конференции В. В. Путина, комментируя актуальность поднятых во время нее вопросов, лидер КПРФ в ряду насущных проблем российской жизни на первое место поставил сокращение численности населения в РФ¹². Заметим, что все постсоветские десятилетия критика власти за невнимание к проблеме «вымирания Русского народа» была одним из главных пунктов в коммуникативной повестке отечественных консерваторов¹³. Высказываний о том, как в обозримой перспективе должно выглядеть и функционировать Российское государство, у лидера российских коммунистов не так много. Конкретики в высказываниях на эту тему Г. А. Зюганов избегает даже в тех случаях, когда тематика преобразований в государстве заявляется им непосредственно¹⁴. Он больше говорит не о самом государстве, его устройстве и функционировании, а об изменениях условий в экономике и политике на международной арене, при которых (если на них согласится нынешняя и будущая властная элита) государство может (!) приобрести иной, нежели сегодня, облик и смысл.

Тем не менее, в дискурсе Г. А. Зюганова есть высказывания о государстве, на основании которых можно судить если не обо всем проекте (таковой, вероятнее всего, пока не сложился в головах коммунистических партийных лидеров и теоретиков), то о его «реперных точках». Последних, на наш взгляд, достаточно, чтобы сегодня можно было достоверно судить о доминирующих подходах коммунистов к постановке и решению задачи проектирования государства.

Прежде всего, обращают на себя внимание та охота, с которой Г. А. Зюганов и другие нынешние коммунистические политики и теоретики обращаются к прошлому России за политическими аналогиями и примерами, их желание связать генезис патриотических настроений нынешних и будущих поколений российских граждан с «наследием предков», с историческими традициями и историческими задачами государства и общества. «Исторический» компонент в разных видах, преимущественно с акцентом на исторической роли пролетариата и его политической партии, присутствовал и в дискурсе советской властной и научной элит. Особенно выраженным он был в годы Великой Отечественной войны. Но он был дополнением к основному тренду в политическом дискурсе, который определяла идея будущего «торжества коммунизма». Для нынешних коммунистов «исторический» дискурс стал стержневым, основным во всей системе политических коммуникаций, выстроенной ими. Он позволяет коммунистам заявлять себя «державниками». «Возрождение нашей державы» – таков, по мысли Г. А. Зюганова, основной ориентир участия коммунистов в либерально-демократическом политическом процессе¹⁵.

Со стороны аудитории (российского гражданского общества), к которой обращен этот призыв, естественен вопрос: если возрождение «державы» и «державности» российской внутренней и внешней политики, то по какому именно из двух исторически известных проектов? В прошлом в России последовательно осуществлялась реализация двух «державных» проектов государственного строительства – имперского и советского. Тот и другой в равной мере могут претендовать на роль исторического наследия современной российской политики.

В высказываниях Г. А. Зюганова присутствуют апелляции к обоим проектам. Можно даже назвать это претензией на создание синтетического образа «русской державной традиции», дистанцированного от привычных для коммунистов классовых и идеологических оценок. Основа синтетического подхода лидера коммунистов к конструированию этого образа обладает выраженной спецификой. Важнейшим источником и признаком «державной силы» будущего Российского государства лидер коммунистов считает не его институциональные и режимные характеристики (что всегда было свойственно отношению к государству либералов, а тем более социалистов), а его коммуникативные свойства. Его способность адекватно откликаться на «глас народный», по какому бы поводу этот «глас» ни раздался. То есть речь идет о поддержке государством (главная его политическая функция) такого традиционно-устойчивого уровня коммуникаций с обществом, при котором в массовом сознании не происходит накопления критической массы вопросов, касающихся политики и

других сфер общественной жизни, остающихся без ответа со стороны властной элиты.

Этим, на наш взгляд, можно объяснить соседство в одном тексте, произнесенном Г. А. Зюгановым публично, цитаты из письма великого князя Алексея Михайловича Николаю II (по поводу того, что в России народ имеет собственное мнение о своих нуждах, и нельзя управлять страной, не признавая этот факт и не откликаясь на «мнение народное»¹⁶) и призыва к использованию опыта «советской державности». По этому поводу лидер коммунистов прямо заявляет: «...возрождение России должно зиждиться ... на прочном фундаменте нашего советского прошлого»¹⁷. Таким «фундаментом» он считает общенародную собственность на базовые отрасли экономики, прямое государственное управление этими отраслями, максимально централизованное управление ими¹⁸.

В проективном дискурсе лидера коммунистов нет даже намека на проблему «классовой природы» государства, никак не обозначено отношение к традиционной для коммунистов идее «отмирания» государства или его революционного преобразования. Для докладчика более важной, судя по общему контексту его высказываний, приведенных выше, представляется идея доведения до максимального совершенства традиционных бюрократических устоев Российского государства. Тех, которые обеспечивают практическую функциональность государства (политическую функциональность в первую очередь) и позволяют институтам государства полно, ответственно и оперативно отвечать на любой вопрос, адресованный им со стороны общества. Это, по сути, требование к властной элите отойти от нынешних либерально-рыночных устоев проектирования государственности. Но перейти не к чему-то принципиально новому и соответствующему высокой динамике современных глобальных и региональных политических, экономических и культурных процессов, в которые включено государство. Г. А. Зюганов предлагает элите отойти назад¹⁹, на те консервативно-бюрократические «рубежи обороны», которые в минувшие два столетия так и не обеспечили, заметим, ни имперской, ни советской властным элитам нужного уровня политической функциональности и поддержки со стороны общества. Ни та, ни другая не смогли, сосредоточившись на совершенствовании бюрократических механизмов решения политических и неполитических проблем общества и собственных проблем, сохранить свой контроль над внутренней и внешней политикой России и СССР. Что повышение коммуникативных возможностей и активности институтов государства за счет их самосовершенствования и интеграции в системы массовых коммуникаций само по себе не гарантирует светлой будущности современного демократического государства, убедительно доказал

своим исследованием А. И. Соловьев²⁰. Повышенная коммуникативная активность институтов государства способна, напротив, породить в массовом сознании впечатление, что люди, принимающие управленческие решения, пытаются суетой в социальных сетях замаскировать отсутствие у них четкого понимания политических проблем и способов их решения.

Те теоретические подходы и дискурсы, которые разрабатывались в прошлые столетия классиками коммунистического политического проектирования, были ориентированы на большие и быстро растущие социальные группы – трудящиеся классы – и, что важно, на наличие четких перегородок, отделяющих трудящиеся классы от «праздного класса» по правовым, культурным, экономическим и политическим основаниям. В условиях современного рынка и либеральной политики в большинстве стран, к числу которых относится и Россия, уменьшилась доля работников реального сектора экономики по отношению к доле менеджеров, чиновников и самозанятых работников. Спектр классовых политических и экономических интересов и ценностей в современных обществах в большинстве случаев достаточно размыт. В том числе достаточно размыты в массовом сознании смысловые границы представлений различных социальных групп о «справедливости» и, соответственно, размыты смысловые границы требования «справедливости», которое эти группы обращают к властной элите²¹. Властные элиты настойчиво предлагают согражданам консолидироваться вокруг так называемых общечеловеческих ценностей. В нашей стране можно наблюдать стремление властной элиты консолидировать самые разные возрастные и социальные группы вокруг патристических ценностей²².

Политическое проектирование будущих коммуникаций между государством и гражданским обществом с прежде привычных для коммунистов классовых позиций в современных условиях является большой проблемой для партии. КПРФ – парламентская партия, постоянно участвующая в выборах, и для поддержания своего представительства в структурах федеральной и местной власти партии нужна электоральная поддержка, желательно хоть немного растущая от одного электорального цикла к другому. Ряды электората, в основном возрастного, мотивом поддерживать коммунистов для которого служит ностальгия по советским временам, из года в год сокращаются. У молодого поколения избирателей сегодня наблюдаются определенные ностальгические реакции по советскому прошлому. Но привлекает молодежь к коммунистам не столько реальный опыт советской политики со всеми ее внутренними противоречиями, сколько те принципы социальной справедливости и защищенности работающего человека, которые декларировались в то время, потом были демон-

стративно порушены реформаторской активностью отечественных либералов и по этим причинам ассоциируются в сознании современных людей именно с советской политикой. Сознание этого молодого электората не столько прокоммунистическое и просоветское, сколько антилиберальное. И этот молодой протестный электорат не столь уже граждански активен, как, например, пенсионеры. Он склонен больше ностальгировать о недостатках нынешней политики, чем думать о конкретных способах изменить ее идеологический вектор²³.

В такой ситуации наиболее естественным для коммунистов решением выглядит их работа на более широком электоральном поле – с теми гражданами, которые привержены больше общим гуманным принципам демократической политики, чем конкретным коммунистическим, либеральным или консервативным доктринам этой политики.

Нельзя, вероятно, сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что предложение нынешними коммунистами гражданам и элитам своего, совершенно оригинального политического проекта будущей политики и места государства в ней потребовало бы от них выхода на новый теоретический уровень такого проектирования – на уровень «придумывания» государства.

Технология придумывания исторична. Существует стереотипное противопоставление социалистов как придумывальщиков государства консерваторам и либералам, стоящим на твердой почве реальности. Такой технологией пользовались и либералы, и консерваторы. В 1990-е гг. либералы придумывали проекты создания государства в режиме «демократического транзита». После них эстафету приняли консерваторы с их идеями «Империи Духа» и «государства-Семьи». Эти опыты ориентируют массовое сознание на то, чтобы придумывание государства опиралось на такие основания, которые были бы понятны большинству граждан, их можно было бы вспомнить, оценить, сверить эти воспоминания и оценки. И сделать выбор разумно. С этой точки зрения разумно выглядит призыв коммунистов к электорату, мечтая о новом государстве, обернуться назад и сверить свои мечты с тем, что было плохого и хорошего в жизни предшествующего поколения наших граждан. Придумывать государство, будучи реалистами, а не фантазерами.

Проблема в том, что у всякой политической стратегии логика ее организации и логика ее презентации не всегда сходны. В данном случае это означает, что коммунистами выбрана такая позиция в проектировании политической функциональности государства, которая обеспечивает их проекту рациональное содержание и структурную целостность, не меньшую, а, возможно, и большую, чем у проектов консерваторов и либералов. Но свойства проекта таковы, что они не

обеспечивают ему того уровня специфичности, при котором нынешний российский гражданин мог бы четко отделить в своем сознании коммунистический проект от проектов консервативно-го и либерального. Чтобы он, таким образом, мог бы сказать самому себе, что нынешние трудности либерально-демократической политики в нашей стране – это вопрос времени, что есть такие коммунисты, и у них есть простой и реалистичный план прорыва в будущее, какого больше нет ни у кого из их политических оппонентов. Специфика презентации коммунистами своего взгляда на будущую российскую политику и место государства в ней такова, что оставляет мало надежд на широкую поддержку этого взгляда гражданами нашей страны.

Примечания

- 1 См.: Ахременко А. С., Горельский И. Е., Мельвилль А. Ю. Как и зачем измерять и сравнивать государственную состоятельность разных стран мира? Теоретико-методологические основания // Полис. 2019. № 2. С. 8–23.
- 2 См.: Арнасон Й. Коммунизм и модерн. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17874380_42321450.pdf (дата обращения: 10.12.2019).
- 3 См.: Головченко В. И. Идеологические основы КППФ и «Справедливой России»: особенности и перспективы // Власть. 2009. № 3. С. 74–75; Бенина Л. И. Динамика идейных установок левых сил в современной России // Вестн. БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 3. С. 51–58; Касимов Т. С. Современные марксистские концепции будущего государства в России // Власть. 2012. № 8. С. 69–72; Пастухов В. Б. От государственности к государству: коммунистическая стадия восходящего процесса // Полис. 1994. № 5. С. 38–49; Ряботяжев Н. В. Между традицией и утопией: левый консерватизм в России // Полис. 2014. № 4. С. 114–130; Ряботяжев Н. В. Индивид, рынок и государство. Эволюция мировоззрения европейской социал-демократии. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23176661_89374520.pdf (дата обращения: 22.12.2019).
- 4 См.: Сенцов А. Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 126–130; Сосенков Ф. С. Противодействие сепаратизму в системе политико-правовых взглядов Г. А. Зюганова // Инновационная наука. 2015. № 9. С. 235–237. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24152827_62924935.pdf (дата обращения: 10.12.2019); Сосенков Ф. С. Вопросы государственного единства в идеологии КППФ и политико-правовых воззрениях Г. А. Зюганова // Вестн. ВГАВТ. 2015. № 45. С. 41–48.
- 5 См.: Зюганов Г. А. Архитектор у развалин. URL: <https://evgteterev.livejournal.com/8103.html> (дата обращения: 23.01.2020).
- 6 Ряботяжев Н. В. Консерватизм и модернизация: единство и борьба противоположностей? URL: <https://>

- elibrary.ru/download/elibrary_28104651_44521462.pdf (дата обращения: 11.12.2019).
- ⁷ См.: Зюганов Г. А. Архитектор у развалин.
- ⁸ См.: Зюганов Г. А. Святая Русь и Кощеево царство : основы русского духовного возрождения. М. : Резерв, 2003.
- ⁹ Зюганов Г. А. Выход из кризиса – социализм. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова на II (совместном) Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ. М. : Правда-Пресс, 2009. С. 4. URL: <https://kprf.ru/library/pubs-zyuganov/vykhod-iz-krizisa--sotsializm.html> (дата обращения: 14.12.2019).
- ¹⁰ Там же. С. 31.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Зюганов Г. А. Безопасность государства под угрозой! URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19157306_67863290.pdf (дата обращения: 11.12.2019) ; Зюганов оценил пресс-конференцию Путина. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2019/12/19/n_13834874.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения: 20.12.2019).
- ¹³ См.: Когда Россия перестанет быть русской. URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/27026.7/4089262/> (дата обращения: 19.12.2019) ; Пуцаев Ю. Исчезнут ли русские как народ? Беседа с демографом Владимиром Архангельским. URL: <https://pravoslavie.ru/122014.html> (дата обращения: 19.12.2019) ; Бабичев С. А. Почему вымирает русский народ. URL: <https://www.proza.ru/2018/06/09/642> (дата обращения: 19.12.2019).
- ¹⁴ См.: Зюганов Г. А. Безопасность государства под угрозой!
- ¹⁵ Зюганов Г. А. Выход из кризиса – социализм ... С. 30.
- ¹⁶ Там же. С. 22–23.
- ¹⁷ Там же. С. 20.
- ¹⁸ Там же. С. 16.
- ¹⁹ См.: Зюганов : Наше будущее – обновленный СССР. URL: <https://svpressa.ru/politic/news/251183/> (дата обращения: 11.12.2019).
- ²⁰ См.: Соловьев А. И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // Полис. 2019. № 4. С. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.02>
- ²¹ См.: Граждане перестанут надеяться на государство. URL: <https://news.mail.ru/society/35012217/?frommail=1> (дата обращения: 11.10.2018).
- ²² См.: Касамара В. А., Сорокина А. А. Образ России в дискурсе политической элиты и российских бездомных // Полис. 2011. № 4. С. 171–184.
- ²³ См.: Резолюция «МОЛОДЕЖЬ 2030 : БУДУЩЕЕ РОССИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ». URL: <https://mainsubject.ru/204-rezolyutsiya-molodezh-2030-budushhee-rossii-glazami-molodogo-pokoleniya.html> (дата обращения: 27.01.2020).

Образец для цитирования:

Афонасова А. В. Постсоветское коммунистическое проектирование государства // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 318–323. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-318-323>

Cite this article as:

Afonasova A. V. Post-Soviet Communist State Designing. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 318–323 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-318-323>